Языкознание

Мовазнаўства

Linguistics

УДК 81’37(045)

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ МЕТАЯЗЫКОВЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

М. С. ГУТОВСКАЯ[1)]

[1)]*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

В русском и английском языках выделены тематические макро- и микрогруппы метаязыкового (связанного с языком и речью) поля и определен удельный вес макрогрупп в поле, установлено соотношение в группах лексем и фразем, выявлены закономерности презентации метаязыковой сферы в лексике и фразеологии. Выяснено, что основные направления семантического развертывания поля – техническое (образовано макрогруппой ‘базовые составляющие коммуникации’) и психологическое (репрезентировано макрогруппами ‘иллокутивные характеристики речевых актов’ и ‘личностно обусловленные свойства речевых произведений’) – уравновешены по количеству манифестирующих их номинативных единиц, что говорит о равной значимости технической и психологической составляющих коммуникации. Отмечено, что характер отношений между номинативными единицами в выделенных группах не одинаков и зависит от свойств обозначаемых ими сущностей: группы обозначений когнитивно значимых феноменов представлены рядами синонимичных (в разной мере) единиц, группы наименований культурно маркированных явлений – объединениями семантически менее тесно связанных между собой единиц. Показано, что функции лексем и фразем по выражению метаязыковой семантики разграничены: главным образом лексемами передаются общие понятийные значения (в материале обоих языков среди номинативных единиц с общим понятийным значением процент лексем в пять раз выше, чем процент фразем), большей частью фраземами – частные понятийные значения (процент фразем в полтора раза выше, чем процент лексем)

Образец цитирования:
Гутовская М. С. Тематическая организация лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. 2018. № 1. С. 49–65.

For citation:
Gutovskaya M. S. Thematical organization of the metalanguage lexical-phraseological field in the Russian and English languages. *J. Belarus. State Univ. Philol.* 2018. No. 1. P. 49–65 (in Russ.).

Автор:
Марина Степановна Гутовская – кандидат филологических наук, доцент; докторант кафедры теоретического и славянского языкознания филологического факультета.

Author:
Marina S. Gutovskaya, PhD (philology), docent; doctoral student at the department of theoretical and Slavic linguistics, faculty of philology.
marina-gutovskaya@yandex.by

и эмотивные (процент фразем в два с половиной раза выше, чем процент лексем). Сделан вывод о том, что в языке закреплена связь между типом содержащихся в сознании человека представлений и предпочтительным способом их языкового выражения: общепонятийное содержание обозначается преимущественно посредством прямых и нейтральных однословных наименований, более частные понятия – при помощи прямых (неидиоматичных) и нейтральных (неэкспрессивных, безоценочных) составных номинаций, эмотивные значения – с помощью переносных и экспрессивно-оценочных составных именований.

Ключевые слова: лексико-фразеологическое поле; метаязыковые номинативные единицы; различия между лексикой и фразеологией в выражении понятийных и эмотивных значений.

ТЭМАТЫЧНАЯ АРГАНІЗАЦЫЯ ЛЕКСІКА-ФРАЗЕАЛАГІЧНАГА ПОЛЯ МЕТАМОЎНЫХ АБАЗНАЧЭННЯЎ У РУСКАЙ І АНГЛІЙСКАЙ МОВАХ

М. С. ГУТОЎСКАЯ[1*]

[1*]*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

У рускай і англійскай мовах вылучаны тэматычныя макра- і мікрагрупы метамоўнага (звязанага з мовай і маўленнем) поля і вызначана ўдзельная вага макрагруп у полі, акрэслены суадносіны ў групах лексем і фразем, выяўлены заканамернасці прэзентацыі метамоўнай сферы ў лексіцы і фразеалогіі. Высветлена, што асноўныя напрамкі семантычнага разгортвання поля – тэхнічны (утвораны макрагрупай ‘базавыя складнікі камунікацыі’) і псіхалагічны (рэпрэзентаваны макрагрупамі ‘ілакутыўныя характарыстыкі маўленчых актаў’ і ‘асобасна арыентаваныя ўласцівасці маўленчых твораў’) – ураўнаважаны па колькасці намінатыўных адзінак, якія іх маніфестуюць, што сведчыць пра роўную значнасць тэхнічнага і псіхалагічнага складнікаў камунікацыі. Адзначана, што характар адносін паміж намінатыўнымі адзінкамі ў вылучаных групах неаднолькавы і залежыць ад уласцівасцей названых імі сутнасцей: групы абазначэнняў кагнітыўна значных феноменаў прадстаўлены шэрагамі сінанімічных (у рознай ступені) адзінак, групы найменняў культурна маркіраваных з’яў – аб’яднаннямі семантычна менш цесна звязаных паміж сабой адзінак. Паказана, што функцыі лексем і фразем па выражэнні метамоўнай семантыкі размежаваны: галоўным чынам лексемамі перадаюцца агульныя паняційныя значэнні (у матэрыялах абедзвюх моў сярод намінатыўных адзінак з агульным паняційным значэннем працэнт лексем у пяць разоў вышэйшы за працэнт фразем), пераважна фраземамі – прыватныя паняційныя значэнні (працэнт фразем у паўтара разу вышэйшы за працэнт лексем). Зроблена выснова пра тое, што ў мове замацавана сувязь паміж тыпам наяўных у свядомасці чалавека ўяўленняў і пажаданым спосабам іх моўнага выражэння: агульнапаняційны змест абазначаецца пераважна шляхам прамых і нейтральных аднаслоўных найменняў, больш прыватныя паняцці – пры дапамозе прамых (неідыяматычных) і нейтральных (неэкспрэсіўных, безацэначных) састаўных намінацый, эматыўныя значэнні – з дапамогай пераносных і экспрэсіўна-ацэначных састаўных назваў.

Ключавыя словы: лексіка-фразеалагічнае поле; метамоўныя намінатыўныя адзінкі; адрозненні паміж лексікай і фразеалогіяй у выражэнні паняційных і эматыўных значэнняў.

THEMATICAL ORGANIZATION OF THE METALANGUAGE LEXICAL-PHRASEOLOGICAL FIELD IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

M. S. GUTOVSKAYA[a]

[a]*Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The paper distinguishes the thematic macro- and microgroups of the metalanguage (connected with language and speech) field in the languages consided and identifies the proportion of the macrogroups in the field, determines the ratio of lexemes and phrasemes in each group and reveals the regularities of presentation of the metalanguage sphere in lexemes and phrasemes. It finds out that the main directions of semantic deployment of the field – «technical» (formed by the macrogroup ‘basic components of communication’) and «psychological» (constituted by the macrogroups ‘illocutionary characteristics of speech acts’ and ‘personality-conditioned properties of speech products’) – are balanced by the number

of the nominative units that manifest them, which indicates the equal importance of the technical and psychological components of communication. It notes that the nature of the relationship between the nominative units in the distinguished groups is not the same and depends on the properties of the entities they denote: the groups of names of cognitively significant phenomena are represented by rows of synonymous (in varying degree) units, the groups of names of culturally marked phenomena – by blocks of semantically less closely related units. It shows that nominative functions are devided between lexemes and phrasemes: predominantly lexemes convey general cognitive meanings (in the material of both languages among the nominative units with a general cognitive meaning the percentage of lexemes is five times as high as the percentage of phrasemes), chiefly phrasemes – more specific cognitive meanings (the percentage of phrasemes is one and a half times as high as the percentage of lexemes) and emotive meanings (the percentage of phrasemes is two and a half times as high as the percentage of lexemes). It concludes that a correlation between the type of concept held in the human mind and the preferred means of its designation is fixed in the language: general cognitive content is expressed mostly by direct and nutral one-word units, more specific content – by direct (not figurative) and nutral (not expressive) multy-word units, emotive content – by figurative and expressive multy-word units.

Key works: lexical-phraseological field; metalanguage nominative units; differences between lexemes and phrasemes in the expression of the cognitive and emotive meanings.

1. Тематическая классификация как принцип изучения системной организации словаря. Словарный состав каждого естественного языка представляет собой упорядоченную совокупность номинативных единиц, находящихся друг с другом в отношениях и связях. Словарь образует сложную систему – распадается на ряд семантических (тематических) полей, каждое из которых тоже является системой. Системность семантического поля «зиждется на тождествах и различиях» [1, с. 141]: поле обладает интегральным семантическим признаком, общим для всех его единиц, и дифференциальными признаками, по которым единицы поля отличаются друг от друга. Интегральный и дифференциальные признаки и содержащие их слова характеризуются разным уровнем обобщенности и образуют вертикальную структуру семантического поля. Эта структура обычно исследуется методом компонентного анализа: семный анализ позволяет определить наиболее существенные компоненты в значении номинативных единиц и выделить тематические рубрики более низкого и более высокого ранга по семантическим компонентам, общим для номинативных единиц одного (более низкого или более высокого) уровня обобщения; для изучения структуры поля используются также метод оппозиций, комбинаторный метод и др. [2, с. 381].

Основные дифференциальные семантические признаки поля (в полевой структуре соответствуют тематическим макрогруппам) иерархически упорядочены в зависимости от числа манифестирующих их номинативных единиц [3, с. 45, 48], и главным принципом иерархизации выступает «принцип ценностной ориентированности» [4, с. 45]. Наиболее значимые признаки объективируются большим количеством лексем и фразем, образно говоря, изображаются в языковой картине крупным планом, неестественно крупными по размеру, и чем выше их ценностная значимость, тем многочисленнее лексико-фразеологическая объективация, – тем крупнее их языковое изображение. Академик Ю. Д. Апресян реконструировал организацию образа системы физического восприятия человека, закрепленную в русском языке, выявил упорядоченность в русском языковом образе системы восприятия пяти ее подсистем – зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания: «Очевидно, что наиболее разнообразна и богата лексика, обслуживающая **зрительное** восприятие. За ней, существенно уступая ей в объеме, следует лексика **слуха**. **Обоняние**, **вкус** и **осязание**, по числу обслуживающих их лексем уступающие **слуху**, друг от друга отличаются не столь заметно» [3, с. 48]. Каждая подсистема чувственного восприятия человека локализуется в определенном органе – в глазах, ушах, носе, языке и коже соответственно, – поэтому языковой образ системы чувственного восприятия человека может быть представлен вполне наглядно: человек воспринимающий запечатлен в русской языковой картине с огромными глазами, большими ушами и одинаково небольшими, невыделенными носом, языком и кожей. Такой принцип изображения напоминает диспропорциональность фигур в детских рисунках.

Языковые изображения крупных, выделенных частей феномена могут отличаться по технике написания. Представляется возможным разграничивать отличия в уровне детализации и объемности изображения. Детально прорисовываются те элементы феномена, которые обладают культурной маркированностью – являются частью многих сфер жизнедеятельности человека и знакомы ему в мельчайших подробностях. Объемно изображаются когнитивно отмеченные свойства – свойства, осознаваемые носителями языка как наиболее важные. Культурная (внешняя) и когнитивная (внутренняя) значимость находят выражение в разных языковых явлениях: первая проявляется в наличии множества семантически неоднородных, дифференцирующих наименований, вторая – в наличии большого количества

полных и (или) частичных синонимов[1] (закон притяжения синонимов С. Ульмана: «…существует тенденция обозначать лица или явления, играющие важную роль в том или ином коллективе, большим числом синонимов» [5, с. 266]).

Менее важные признаки феномена объективируются небольшим количеством номинативных единиц с общей семантикой, почти не имеющих синонимов, – изображаются более мелкими по размеру, обозначаются крупными мазками (не детально) и представляются плоскостно (не объемно).

Различия в технике написания могут быть продемонстрированы на примере английской фразеологической картины спора, в частности на примерах изображения двух его составляющих, занимающих верхние позиции в английской фразеологической иерархизации элементов спора, – его этапов и форм речевого взаимодействия в нем [7, с. 35–37]. Эти аспекты спора представлены наибольшим количеством фразеологизмов – наиболее крупно изображены в английской фразеологической картине – и, следовательно, являются, по данным английской фразеологии, наиболее значимыми составляющими спора. Однако техника написания этих двух крупных элементов разнится. Этапы спора прорисованы детально – представлены множеством семантически разнообразных, детализирующих фразеологизмов. Так, 20 фразеологизмов, относящихся к основной фазе спора, передают 10 различных семантических признаков, т. е. в среднем на один индивидуализирующий семантический признак приходится по два фразеологизма (‘вступление в спор’: *set eyeball to eyeball* ‘вступить в открытый спор, конфронтацию’[2] (LID, p. 109), *cross swords with sb* ‘начать обсуждать какие-л. спорные вопросы’ (LID, p. 336), *lock horns with sb* ‘2. Вступить в идеологическую, политическую и т. д. дискуссию’ (БРАФС, с. 816); ‘атака’: *take the offensive* ‘атаковать оппонента, занять наступательную позицию в споре’ (*Online* LDCE; LDCE, p. 981); ‘защита’: *fight one’s corner* ‘решительно защищать свою позицию в споре’ (*Online* YD), *blunt the attack* ‘сдерживать натиск оппонента, защищать свою точку зрения в споре’ (PDEI, p. 240); ‘изменение позиции в споре’: *sing a different tune* ‘запеть другую песню, вдруг занять позицию, отличную от той, которая защищалась ранее’ (LID, p. 363) и др.).

Детальность прорисовки всех этапов свидетельствует о культурной (внешней, связанной с реальностью ситуации спора) значимости этого аспекта спора. В английском фразеологическом образе спора зафиксированы объективно существующие в английской лингвокультуре разнообразие речевых действий, совершаемых коммуникантами на предварительном и основном этапах спора, и многочисленность возможных вариантов его завершения.

Формы речевого взаимодействия в споре изображены объемно – репрезентированы множеством синонимичных (в разной степени) фразеологизмов, называющих относительно небольшое количество этических и тактических принципов ведения спора. Например, 35 фразеологических наименований, связанных с этическими нормами спора, с проявляемыми в нем моральными качествами, реализуют 6 значений – в среднем по 5,8 фразеологизмов на одно значение (‘недоброжелательность’: *show one’s teeth* ‘проявлять враждебность в споре, готовность уничтожить оппонента’ (LID, p. 341; *Online* YD), *fight tooth and nail* ‘спорить с крайней ожесточенностью’ (PDEI, p. 240), *go for the jugular* ‘вести ожесточенный спор, стремиться подавить противника’ (LID, p. 184), *be (hitting) below the belt* ‘применить в споре нечестные, жесткие приемы’ (LID, p. 24), *knock down, (and) drag out* ‘ожесточенный, крайне недоброжелательный спор’ (LID, p. 190), *down-and-dirty argument* ‘нечестный, недоброжелательный спор, состязание’ (LID, p. 92); ‘невосприимчивость к высказываемому оппонентом мнению’: *have a closed mind* ‘быть невосприимчивым к мнению других, не признавать ошибочность собственной точки зрения’ (LID, p. 230), *dig one’s heels in* ‘упрямо отстаивать свое мнение, упорствовать в своих заблуждениях’ (LID, p. 166), *stick to one’s guns* ‘упорно держаться своего (часто ошибочного) мнения, не воспринимать доводы оппонента’ (LID, p. 146), *hold one’s ground* ‘упереться на своем, не принимать иную точку зрения’ (LID, p. 144), *tough nut (to crack)* ‘о человеке, трудно поддающемся убеждению, доказательствам’ (LID, p. 248; БРАФС, с. 433) и др.).

Объемность изображения форм речевого взаимодействия говорит о высокой когнитивной значимости этой составляющей спора. Формы речевого взаимодействия в споре осознаются, понимаются англоговорящими как наиболее важные в споре. И это не удивительно, ведь форма взаимодействия между коммуникантами, зависящая от того, какие личностные качества (положительные или отрицательные) они проявляют в споре и какие приемы спора (честные или нечестные) используют, является фактором, определяющим продуктивность дискуссии.

Лексико-фразеологическая система представляет собой единое интегральное образование, объединяющее номинативные единицы двух классов – лексемы и фраземы. Однако ее тематическое членение

[1] Разграничение культурной и когнитивной значимости основных семантических признаков поля (концепта), проводимое на основании различий в языковом выражении значимости этих двух типов, было предложено в нашей работе [6, с. 49–50].

[2] Здесь и далее толкования значений английских номинативных единиц, взятых из англоязычных словарей, переведены автором.

средствами лексики и фразеологии оказывается специфичным. Идеографические исследования лексического и фразеологического фондов разных языков продемонстрировали, что лексика заполняет практически все ячейки идеографической сетки, а фразеология покрывает ее участки избирательно. Во-первых, фразеология антропоцентрична – отражает преимущественно те сферы, которые ориентированы на человека, его жизнь и деятельность, психические проявления (мышление, сознание, речь, эмоциональные состояния и реакции), межличностные отношения, эмотивные и этические оценки и т. п. [8, с. 92]. Во-вторых, фразеология пейоративна: семантические поля с отрицательным оценочным значением более многочисленны и представлены большим количеством фразеологизмов [9, с. 224]. И наконец, фразеология «экстремальна», «поляризована» – тяготеет к обозначению экстремальных, полярных (не срединных) признаков, качеств, состояний, действий [10, с. 255, 263].

Тематические исследования отдельных лексико-фразеологических полей показали, что функции по наименованию явлений одной тематической сферы распределены между лексемами и фраземами: одни денотаты обозначаются и лексемами, и фраземами, другие – преимущественно или исключительно лексемами, третьи – фраземами [11, с. 7–9]. Закономерности такого распределения номинативных «обязанностей» между лексикой и фразеологией на сегодня остаются невыясненными. По мнению З. Д. Поповой, И. А. Стернина, «интересной теоретической проблемой для современного языкознания представляется проблема выявления причин того, почему в языке есть концепты и денотаты, имеющие только лексическую или только фразеологическую объективацию» [12, с. 108].

В предлагаемой работе рассматривается тематическая организация русского и английского полей метаязыковых обозначений (определяется состав тематических макро- и микрогрупп, а также количество номинативных единиц, входящих в каждую макрогруппу, и характер отношений между ними (степень их связанности)) и изучается тематическая (семантико-денотативная) ориентация метаязыковой лексики и фразеологии: устанавливается соотношение лексем и фразем в макрогруппах и их номинативная нагрузка.

Материалом исследования послужил корпус употребительных русских и английских метаязыковых лексем и фразем, собранный из современных словарей. Общий объем корпуса составил 4600 употребительных номинативных единиц, в их числе 1478 русских лексем, 1029 русских фразем, 1243 английские лексемы и 850 английских фразем. Процедура формирования исследовательского корпуса подробно описана в работе [13, с. 61–62].

В русском и английском подкорпусах количество лексем и фразем не одинаково. Однако для данного исследования существенны не столько межъязыковые различия в абсолютных показателях количества лексем и фразем, сколько внутриязыковое процентное соотношение лексем и фразем в тематических и семантических группах, поскольку целью является не сопоставление коррелятивных номинативных полей в двух языках, а выявление тематической структуры поля в каждом языке, обнаружение закономерностей презентации сферы языка и речи в лексике и фразеологии каждого языка в отдельности.

2. Тематическое членение русской и английской метаязыковой лексики. Тематическая структура лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в целом определяется структурой обозначаемого объекта. Согласно концепции К. Э. Шеннона [14], Р. О. Якобсона [15] всякое речевое событие предполагает наличие таких компонентов, как адресант, адресат, код (общий для коммуникантов язык), контекст, контакт (акт коммуникации, включая его физические и психологические условия) и сообщение (содержание коммуникации). Названные компоненты находят отражение в основных макрогруппах поля. В русском и английском метаязыковых полях мы различаем три тематические макрогруппы номинативных единиц: 1) наименования основных составляющих коммуникации; 2) названия иллокутивных (связанных с целеустановкой говорящего) характеристик высказывания; 3) обозначения личностно обусловленных (привносимых говорящей личностью) свойств речевых произведений.

2.1. Макрогруппа ‘основные составляющие коммуникации’. Данная макрогруппа представлена в лексике и фразеологии русского и английского языков примерно в равной мере. Частеречный состав макрогруппы в рассматриваемых языках таков: в нее входят примерно 70 % всех субстантивных номинативных единиц с метаязыковой семантикой, половина всех адъективных номинативных единиц, 40 % всех адвербативов, 30 % вербативов, все вводные слова и фразы. Эту макрогруппу образуют единицы, номинирующие типовых участников коммуникации (лиц и не-лиц), виды языковой и речевой деятельности в зависимости от обстоятельств ее протекания, ее продукты, атрибуты.

Субстантивные лексемы обозначают:

а) лиц, вовлеченных в языковую и речевую деятельность, – адресант (продуцент) и адресат (реципиент) (*говорящий*, *reader* ‘тот, кто читает’ (*Online* FD));

б) тему (предмет) речи (*повестка* ‘2. *разг*. Перечень вопросов, выносимых на обсуждение на собрание, совещание’ (*Online* БТС), *problem* ‘2. Вопрос, предложенный для обсуждения’ (*Online* FD));

в) средства (инструменты) речевой деятельности (*лексика* ‘совокупность слов какого-л. языка, диалекта или речи отдельного человека’ (*Online* БТС), *grammar* ‘2. Грамматическая система языка; система правил, заложенная в языке, рассматриваемая как механизм для порождения всех возможных предложений на этом языке (*Online* FD));

г) виды языковой и речевой деятельности в зависимости от условий ее протекания (*монолог* ‘1. Пространная речь одного лица, обращенная к слушателям или к самому себе’ (*Online* БТС), *dialogue* ‘1. Разговор между двумя или более лицами; обмен мнениями; переговоры’ (*Online* FD));

д) продукты языковой и речевой деятельности и их элементы (*пассаж* ‘3. Небольшой отрывок, связный кусок из текста книги, статьи, речи. 4. Высказывание, реплика по какому-л. поводу’ (*Online* БТС), *tale* ‘4. Рассказ о реальных или воображаемых событиях; сказка’ (*Online* FD));

е) атрибуты связанных с языком и речью явлений (*регламент* ‘2. Время, отведенное на собрании для выступления, обсуждения в прениях и т. п.’ (*Online* БТС), *tone* ‘4. Манера выражения, стиль речи, письма’ (*Online* FD)).

Прилагательные обозначают свойства и признаки типовых участников языковой и речевой деятельности и ее продуктов (*молчаливый* ‘1. Не любящий много говорить; неразговорчивый // молчащий, не вступающий в беседу, разговор’ (*Online* БТС), *marginal* ‘3. Написанный или напечатанный на полях страницы книги’ (*Online* FD)).

Глагольные лексемы преимущественно номинируют:

а) языковую и речевую деятельность с позиции разных ее актантов: адресанта (*сказать* ‘1. Выразить словесно мысли, мнения; произнести’ (*Online* БТС), *translate* ‘1. Перевести с одного языка на другой’ (*Online* FD)), адресата (*слушать* ‘3. Знакомиться на слух с чем-л. публично оглашаемым’ (*Online* БТС), *read* ‘1. Воспринимать смысл написанных или напечатанных знаков, слов, предложений; читать’ (*Online* FD)), предмета (*циркулировать* ‘3. *разг.* Передаваться от одного к другому (о мыслях, слухах, сообщениях и т. п.)’ (*Online* БТС), *circulate* ‘4. Широко распространяться среди людей (о слухах, сообщениях)’ (*Online* FD)), инструмента (*согласоваться* ‘2. *лингв.* Вступать в согласование’ (*Online* БТС), *mean* ‘1. a. Значить, означать’ (*Online* FD));

б) ситуативно обусловленные виды речевой деятельности (*рассказать* ‘устно сообщить, изложить что-л.’ (*Online* БТС), *write* ‘1. a. Изображать буквы, слова; писать’ (*Online* FD)) и ее отдельные фазы (*обобщить* ‘2. Сделать общие выводы из рассмотрения отдельных фактов’ (*Online* БТС), *quote* ‘3. Привести цитату’ (*Online* FD)).

Наречия именуют признаки различных языковых и речевых действий (*молча* ‘1. Сохраняя молчание, ничего не говоря’ (*Online* БТС), *literally* ‘1. Дословно, слово в слово’ (*Online* FD)).

Вводные слова представляют собой средства текущей характеристики речи, включаемые в порождаемое высказывание. Среди них различаются:

а) средства сигнализации порядка изложения (единицы, отмечающие последовательность: *во-первых* ‘употребляется при перечислении для обозначения первого пункта, раздела и т. п.’ (*Online* БТС), *finally* ‘употребляется для обозначения последнего пункта перечисления’ (*Online* LDCE); вводящие пояснения: *например* ‘употребляется при перечислении, при пояснении какого-л. слова в предложении’ (*Online* БТС), *specifically* ‘3. Употребляется при пояснении’ (*Online* LDCE); отмечающие обобщение: *словом* ‘употребляется для краткого обобщения сказанного’ (*Online* БТС));

б) указания на источник информации (*говорят* ‘3. Ходят слухи’ (*Online* БТС), *reportedly* ‘по сообщениям, как сообщают’ (*Online* FD)).

2.2. Макрогруппа ‘иллокутивные характеристики речевых актов’. Эта макрогруппа значительно шире представлена в лексических подкорпусах русского и английского языков, чем во фразеологических. Частеречное наполнение макрогруппы в обоих языках – это около 45 % всех метаязыковых вербативов, 20 % субстантивов, 10 % адъективов, 5 % адвербативов.

Глагольные лексемы именуют:

а) информативные речевые акты (репрезентативы), нацеленные на передачу информации (коммуникативная функция языка) и различающиеся по мотивам передачи данных, – сообщения (*известить* ‘сообщить о чем-л., довести до сведения кого-л.; уведомить’ (*Online* БТС), *announce* ‘1. Довести до всеобщего сведения; объявить’ (*Online* FD)), доносы (*стучать* ‘6. *разг.* Доносить на кого-л.’ (*Online* БТС), *split on* ‘8. *жарг*. Сообщить властям, начальству о том, что кто-л. сделал что-л. неправильное; сделать донос (на кого-л.)’ (*Online* FD)), предсказания, предупреждения и предостережения (*предсказать* ‘1. Заранее сказать о том, что будет, что должно случиться’ (*Online* БТС), *warn* ‘1. Заранее известить о чем-л., часто о возможной опасности или несчастье; предупредить’ (*Online* FD)), признания (*открыться* ‘7. Рассказать о себе откровенно, искренне; признаться в чем-л.’ (*Online* БТС), *confess* ‘1. Сознаться в чем-л. неудобном, неприятном’ (*Online* FD)), объяснения (*комментировать* ‘2. Объяснять, толковать’ (*Online* БТС), *explain* ‘1. Делать понятным, разъясняя структуру, действие и т. д.; объяснять’ (*Online* FD));

б) акты побуждения (директивы, прескрипции), призванные воздействовать на адресата, вызвать изменения в его эмоциональном состоянии, взглядах и оценках и (или) оказать влияние на совершаемые им действия (регулятивная функция языка), – акты-жалобы (*сетовать* ‘2. Жаловаться, роптать на кого-, что-л.’ (*Online* БТС), *complain* ‘1. Выражать неудовольствие по поводу боли, обиды, неприятностей; жаловаться’ (*Online* FD)), угрозы (*угрожать* ‘1. Произносить угрозы, требуя, добиваясь чего-л.; грозить’ (*Online* БТС), *threaten* ‘1. Выражать угрозу, грозить враждебными действиями’ (*Online* FD)), советы, предложения и просьбы (*советовать* ‘давать совет, советы’ (*Online* БТС), *suggest* ‘1. Предлагать для рассмотрения или действия’ (*Online* FD)), убеждения и уговоры (*уговорить* ‘убеждая, склонить к чему-л., заставить согласиться с кем-, чем-л.’ (*Online* БТС), *tempt* ‘1. Пытаться убедить кого-то сделать что-л. дурное, обещая награду; склонять’ (*Online* FD)), вопросы (*осведомиться* ‘спросить, справиться о чем-л.’ (*Online* БТС), *enquire* ‘1. Обратиться за информацией, задавая вопрос’ (*Online* FD)), приказы и требования (*распорядиться* ‘1. Отдать распоряжение, приказать что-л. сделать’ (*Online* БТС), *demand* ‘1. Просить что-л. или предложить сделать что-л. в настойчивой, категорической форме; требовать’ (*Online* FD)), разрешения и запреты (*позволить* ‘1. Дать позволение кому-л. сделать что-л.; разрешить’ (*Online* БТС), *forbid* ‘1. Категорически запретить кому-л. делать что-л.’ (*Online* FD));

в) экспрессивы, сфокусированные на выражении эмоционального состояния человека (эмоциональная, или экспрессивная, функция речи), – одобрения (*хвалить* ‘1. Высказывать одобрение, похвалу кому-, чему-л.’ (*Online* БТС), *approve* ‘проявлять, испытывать или выражать одобрение’ (*Online* FD)), осуждения и упреки (*винить* ‘2. *разг.* Упрекать, осуждать’ (*Online* БТС), *tax* ‘5. Упрекать или обвинять; осуждать’ (*Online* FD)), насмешки (*дразнить* ‘1. *кем-чем.* Называть в насмешку каким-л. обидным прозвищем’ (*Online* БТС), *laugh* ‘3. a. Испытывать или выражать насмешку, презрение; высмеивать’ (*Online* FD)), благодарности (*благодарить* ‘выражать благодарность’ (*Online* БТС), *acknowledge* ‘2. b. Выражать благодарность, признательность’ (*Online* FD)), извинения (*извиниться* ‘1. Попросить извинения, прощения’ (*Online* БТС), *apologise* ‘1. Принести извинения, попросить прощения’ (*Online* FD)), приветствия (*здороваться* ‘приветствовать друг друга при встрече (кивком, пожатием руки, словами)’ (*Online* БТС), *welcome* ‘1. Сердечно приветствовать или радушно принимать кого-л.’ (*Online* FD)), пожелания (*благословить* ‘1. Перекрестить, произнося слова напутствия, пожелания благополучия, успеха’ (*Online* БТС), *wish* ‘2. Выразить пожелание’ (*Online* FD));

г) акты принятия обязательств (комиссивы), приравниваемые к действию, поступку (реализуют функцию языка, близкую к ритуальной, магической), – обещания, клятвы, ручательства (*обещать* ‘1. Дать обещание, обязаться сделать что-л., поступить каким-л. образом’ (*Online* БТС), *pledge* ‘1. Давать торжественное обещание; клясться’ (*Online* FD)) и отказы от ранее сделанных утверждений, принятых обязательств (*отказаться* ‘4. Не признать своим, себе принадлежащим; отречься’ (*Online* БТС), *cancel* ‘1. b. Объявить, что запланированное событие не случится; отменить, аннулировать’ (*Online* FD));

д) акты-установления (декларативы) – акты присвоения лицам и объектам имен (*назвать* ‘1. Дать название, имя и т. п. кому-, чему-л.’ (*Online* БТС), *entitle* ‘1. Дать имя, название; озаглавить; жаловать титул’ (*Online* FD)), назначения, увольнения (*направить* ‘2. Дать назначение, послать, отправить куда-л.’ (*Online* БТС), *appoint* ‘1. Назначить на должность’ (*Online* FD)), акты вынесения приговоров (*оправдать* ‘1. Вынести судебный приговор, содержащий признание подсудимого невиновным, не заслуживающим наказания’ (*Online* БТС), *sentence* ‘вынести приговор в отношении подсудимого в суде’ (*Online* FD)).

Среди лексических обозначений, связанных с целеустановкой высказывания, помимо численно преобладающих глаголов есть также существительные, прилагательные и наречия (часто одного корня с иллокутивным глаголом): *критика* ‘2. *разг.* Отрицательное суждение о чем-л.’ (*Online* БТС), *критический* ‘1. Содержащий в себе критику. 2. Обладающий способностью к критике’ (*Online* БТС), *критически* ‘подвергая критике’ (*Online* ТСС); *adviser* ‘1. Человек (или учреждение), предоставляющий профессиональную консультацию клиентам; консультант, эксперт’ (*Online* FD), *advisory* ‘2. Относящийся к или содержащий совет’ (*Online* FD).

2.3. Макрогруппа ‘личностно обусловленные свойства речевых произведений’. Удельный вес обозначений личностно обусловленных свойств речевых произведений в лексических подкорпусах русского и английского языков гораздо ниже, чем во фразеологических. Частеречное наполнение макрогруппы ‘личностно обусловленные свойства речевых произведений’ схоже в двух языках: в ее состав входят свыше половины всех метаязыковых адвербативов, порядка 40 % всех адъективов, примерно четверть вербативов и около 10 % субстантивов. Обозначения свойств речевых произведений, которые определяются личностью и в которых она проявляется, фокусируются на содержании и форме речи.

Содержание характеризуется по следующим признакам:

а) правдивость, искренность (*открыться* ‘7. *кому*. Рассказать о себе откровенно, искренне’ (*Online* БТС), *level* ‘3. *разг.* Быть откровенным (с кем-л.)’ (*Online* FD)) *vs* ложность, неискренность (*врать*

‘*разг.* 1. Говорить неправду; сочинять небылицы; лгать, обманывать’ (*Online* БТС), *lie* ‘1. Говорить или писать ложь; давать ложную информацию с целью ввести кого-л. в заблуждение’ (*Online* FD)); в разряд ложных сообщений помимо собственно обмана входят также клевета и сплетни (*звонить* ‘4. *разг.-сниж.* Распространять сплетни’ (*Online* БТС), *injury* ‘5. *устар.* Оскорбительная, клеветническая речь; клевета’ (*Online* FD)), преувеличения (*хватить* ‘5. Увлекшись, допустить крайнее преувеличение в каких-л. утверждениях’ (*Online* БТС)), приукрашивания (*расписать* ‘4. *разг.* Рассказать, изложить с преувеличением, приукрашиванием’ (*Online* БТС), *colour* ‘13. Преувеличить в своем рассказе что-л. положительное; приукрасить’ (*Online* FD)), уничижения (*выставить* ‘7. *разг.* Представить, показать каким-л. образом (обычно отрицательно); подчеркнуть, выделить какие-л. свойства, явления и т. п. (обычно негативные)’ (*Online* БТС)), искажения (*исказить* ‘1. Представить в ложном, неправильном виде; извратить смысл чьих-л. слов’ (*Online* БТС), *twist* ‘10. Изменить, исказить смысл’ (*Online* FD));

б) весомость, вескость (*вещать* ‘1. *книжн.* Говорить что-л. значительное, важное; торжественно провозглашать’ (*Online* БТС), *pregnancy* ‘2. Значительность, содержательность (речи)’ (*Online* FD)) *vs* легковесность, незначительность (*плести* ‘5. *разг.* Говорить что-л., обычно несуразное’ (*Online* БТС), *nonsense* ‘1. Слова, не имеющие существенного смысла, не заслуживающие внимания; вздор, ерунда’ (*Online* FD));

в) релевантность (*relevant* ‘1. Имеющий отношение к рассматриваемому вопросу’ (*Online* FD)) *vs* нерелевантность (*irrelevant* ‘не относящийся к делу’ (*Online* FD)).

Характеристика формы произведений речи также осуществляется на основе ряда признаков:

а) уместность, тактичность (*вежливый* ‘чуждый грубости, предупредительный’ (*Online* БТС), *courtesy* ‘2. Учтивое, уважительное, тактичное действие, выражение; вежливость, любезность’ (*Online* FD)) *vs* неуместность, бестактность (*обрезать* 4. *разг.* Резко прервать, оборвать говорящего’ (*Online* БТС), *abuse* ‘4. Наброситься с обидными словами; оскорбить’ (*Online* FD));

б) яркость, связанная с использованием фигур, тропов, шуток (*шутить* ‘1. Говорить, поступать смешно, забавно’ (*Online* БТС), *flourish* ‘8. Использовать украшения в речи, письме; цветисто выражаться’ (*Online* FD)) *vs* невыразительность, шаблонность (*сухой* ‘10. Лишенный красочности, эмоциональности’ (*Online* БТС));

в) ясность, недвусмысленность (*отчетливый* ‘3. *разг.* Ясно выраженный, четко сформулированный, точный’ (*Online* ТСС; *Online* БТС), *formulate* ‘1. Изложить точно и четко’ (*Online* FD)) *vs* иносказательность (*подразумевать* ‘предполагать в мыслях, иметь в виду кого-, что-л., не высказывая этого открыто или говоря иносказательно, намеками’ (*Online* БТС), *imply* ‘1. a. Выразить непрямо; намекнуть’ (*Online* FD));

г) лаконичность (*краткий* ‘4. Изложенный коротко, в немногих словах. 5. Излагающий сжато, в немногих словах; немногословный’ (*Online* БТС), *briefly* ‘2. В нескольких словах; кратко’ (*Online* LDCE)) *vs* многословие, многократное повторение (*жевать* ‘2. *разг.* Долго и нудно обсуждать, разбирать одно и то же’ (*Online* БТС), *lengthy* ‘2. Утомительно долгий, многословный’ (*Online* FD));

д) последовательность, логическая стройность (*литься* ‘3. Излагаться, произноситься свободно, без затруднений, в стройной последовательности (о речи, словах)’ (*Online* БТС) *vs* сумбурность, противоречивость (*stumble* ‘1. c. Говорить сбивчиво, нескладно’ (*Online* FD));

е) нормативность (*выражаться* ‘2. *разг.* Употреблять, произносить бранные, неприличные слова’ (*Online* БТС)) *vs* ненормативность (*correct* ‘2. a. Указать на ошибку (в чьей-л. речи); поправить’ (*Online* FD)).

3. Тематическое членение русской и английской метаязыковой фразеологии.

3.1. Макрогруппа ‘основные составляющие коммуникации’. Фразеологическая дифференциация данной макрогруппы совпадает с лексической. Субстантивные фраземы называют:

а) адресанта (продуцента) и адресата (реципиента): *чернильная душа* ‘1. *устар. шутл.* О канцелярском чиновнике, писце’ (ФСРЯ, с. 73), *cloth ears* ‘*устар.* О том, кто не слушает собеседника, не обращая на него внимания (несколько грубое выражение); глухая тетеря’ (LID, p. 63);

б) предмет речи (*открытый вопрос* ‘нерешенный вопрос’ (ФСРЯ, с. 185), *peg to hang a thing on* ‘тема (для разговора)’ (БАРС II, с. 385));

в) инструменты языковой и речевой деятельности (*крылатые слова*/*выражения* ‘меткие, образные слова или выражения (цитаты, изречения и т. п.), ставшие устойчивыми и ходовыми’ (ФСРЯ, с. 126), *pedlar’s French* ‘воровской жаргон’ (АРФС, с. 417; НБАРС I, с. 817));

г) ситуативно обусловленные виды языковой и речевой деятельности (*мамаево побоище ‘шутл.* 1. О большой ссоре’ (ФСРЯ, с. 141), *battle of the books* ‘ученая дискуссия’ (АРФС, с. 76));

д) продукты языковой и речевой деятельности и их элементы (*передовая статья* ‘руководящая редакционная статья в газете, журнале, помещаемая на первом месте’ (ФСРЯ, с. 193), *Confession of Faith* ‘краткое изложение основных догматов религии; символ веры’ (*Online* FD));

е) атрибуты явлений из сферы языка и речи (*красная строка* ‘1. Первая строка абзаца, начинающаяся с отступа’ (ФСРЯ, с. 121), *paper trail* ‘документы, письма, которые могут быть использованы в качестве улик; письменные свидетельства, письменные улики’ (LID, p. 256)).

Адъективные фраземы номинируют свойства и признаки типовых участников и продуктов языковой и речевой деятельности (*на злобу дня* ‘на злободневную тему’ (ФСРЯ, с. 91; *Online* БТС), *on the table* ‘предложенный для обсуждения’ (LID, p. 336)).

Глагольные фраземы именуют:

а) языковую и речевую деятельность с точки зрения адресанта (*подать голос* ‘1. Заявить о своем присутствии, сказав, произнеся что-л.’ (ФСРЯ, с. 201), *give mouth to a feeling* ‘(вслух) выражать чувства’ (НБАРС II, с. 480)), адресата (*пропустить мимо ушей* ‘не обратить внимания на то, что говорят о ком-, чем-л.’ (ФСРЯ, с. 150), *get the message* ‘уяснить смысл чьих-л. слов, особ. повторенных несколько раз’ (LID, p. 228)), предмета (*красной нитью проходить* ‘выделяться, подчеркиваться в качестве основной идеи’ (ФСРЯ, с. 122), *be the talk of the town* ‘быть предметом общих разговоров; быть притчей во языцех’ (LID, p. 339)), инструмента (*язык сломаешь* ‘об очень трудных для произношения словах, фразах’ (ФСРЯ, с. 264), *be a bit of a mouthful* ‘быть труднопроизносимым (о длинных словах, фразах)’ (LDCE, p. 931));

б) ситуативные виды речевой деятельности (*молчать как убитый* ‘молчать упорно, не говорить ни слова’ (ФСРЯ, с. 299), *bandy words with someone* ‘спорить с кем-л.’ (*Online* ID)) и ее отдельные фазы (*выдержать паузу* ‘сделать остановку в речи, беседе с какой-л. целью’ (ФСРЯ, с. 41), *have the last word* ‘2. Сказать последнее слово, почувствовать себя победителем в споре’ (LID, p. 390)).

Адвербативные фраземы обозначают признаки языковых и речевых действий (*в третьем лице (говорить, писать)* ‘называя себя «он»’ (ФСРЯ, с. 294), *off the cuff* ‘спонтанно, без подготовки (говорить, отвечать)’ (LID, p. 75)).

Среди вводных словосочетаний различаются:

а) средства сигнализирования порядка изложения (единицы, показывающие последовательность: *for a kick-off* ‘*разг.* Для начала; употребляется при перечислении для обозначения первого пункта (часто жалобы)’ (LID, p. 187); вводящие пояснения: *к примеру говоря* ‘например; употребляется при пояснении’ (ФСРЯ, с. 220); отмечающие попутность: *к слову (сказать)* ‘кстати, в связи со сказанным или в дополнение к нему’ (ФСРЯ, с. 263); указывающие на обобщение: *вообще говоря* ‘обобщая, заключая’ (ФСРЯ, с. 36) и др.);

б) средства комментирования выбора языковых единиц (их точности: *лучше сказать* ‘служит как указание на более точную, верную формулировку какой-л. мысли’ (ФСРЯ, с. 259), *to say the least* ‘употребляется как указание на то, что говорящий намеренно избегает более точных, но резких слов о ком-, чем-л.’ (LID, p. 205), уместности: *с позволения сказать* ‘1. Употребляется как извинение, предупреждающее о том, что далее будет сказано что-л. не совсем удобное, приличное или несколько грубое’ (ФСРЯ, с. 204), *excuse my French* ‘*разг.* Употребляется в качестве извинения за использование в речи грубых или нецензурных слов’ (LID, p. 129));

в) средства передачи чужой речи (*по словам чьим* ‘1. Как сказал, сообщил кто-л. 2. Как говорит (или пишет, учит и т. п.) кто-л.’ (ФСРЯ, с. 263), *in inverted commas* ‘*разг.* Употребляется перед или после слов, сказанных другим, чтобы указать на цитацию или показать несогласие с ними’ (LID, p. 67; НБАРС I, с. 417));

г) средства акцентирования важности (*видишь* [*видите*] *ли* ‘употребляется при желании обратить внимание на что-л., подчеркнуть что-л.’ (ФСРЯ, с. 30)).

3.2. Фразеологическая макрогруппа ‘иллокутивные характеристики речевых актов’. Макрогруппа представлена только четырьмя микрогруппами – во фразеологических подкорпусах русского и английского языков отсутствуют имеющиеся в лексических подкорпусах обоих языков обозначения актов-установлений, или деклараторов.

Глагольные фразеологизмы, сфокусированные на целеустановке высказывания, называют:

а) репрезентативы – сообщения (*ввести в суть дела*/*вопроса* ‘познакомить с основными положениями (дела, вопроса)’ (ФСРЯ, с. 25), *name names* ‘раскрыть имена людей, вовлеченных в сомнительную деятельность, поставив их в неудобное положение; назвать имена’ (LID, p. 241)), доносы (*blow the gab (on sb)* ‘доносить (на кого-л.)’ (НБАРС II, с. 5)), предсказания, предупреждения, предостережения (*ставить на вид кому* ‘*офиц.* Делать предупредительное замечание’ (ФСРЯ, с. 30), *tip sb the wink* ‘по секрету сообщить кому-л. о чем-л.; предупредить кого-л.’ (LID, p. 386)), признания (*прийти*/*явиться с повинной (головой)* ‘признаться в своей вине; явиться, чтобы сознаться в своей вине’ (ФСРЯ, с. 200), *come*/*be out of the closet* ‘2. Признаться, публично заявить о скрываемых ранее убеждениях, чувствах, привычках’ (LID, p. 63)), объяснения (*разжевать и в рот положить* ‘объяснить, растолковать все до

мелочей' (ФСРЯ, с. 244), *put sb out of their misery* '2. Наконец разъяснить кому-л. ситуацию, сказать то, что замалчивалось некоторое время; положить конец неведению' (LID, p. 232));

б) прескрипции (директивы, побуждения) – акты-жалобы (*плакаться в жилетку* '*ирон.* Ища сочувствия, утешения, жаловаться на свою судьбу, участь и т. п.' (ФСРЯ, с. 197), *screem bloody murder* '1. Гневно жаловаться на что-л.' (LID, p. 239)), угрозы (*метать громы и молнии* 'говорить гневно, раздраженно, угрожать' (ФСРЯ, с. 57), *turn up the heat on sb* 'угрожать, оказывать давление на кого-л., добиваясь чего-л.' (LID, p. 166)), советы, предложения, просьбы (*упасть в ноги кому* '*устар.* Молить, просить кого-л. о чем-л.' (ФСРЯ, с. 303), *go down on one's knees to sb* 'страстно просить кого-л. о чем-л., горячо желаемом; умолять' (LID, p. 189)), убеждения и уговоры (*брать в обработку* 'оказывать воздействие на кого-л., пытаясь склонить к чему-л., повлиять в нужном направлении' (ФСРЯ, с. 177), *twist sb's arm* 'уговаривать кого-л. сделать то, что он не хочет' (LID, p. 7)), вопросы (*навести справку* 'справиться о чем-л.' (ФСРЯ, с. 158), *bowl sb a googly* 'задать кому-л. трудный, неожиданный вопрос' (LID, p. 141)), приказы и требования (*с ножом к горлу пристать* 'настойчиво, неотступно потребовать' (ФСРЯ, с. 54)), разрешения и запреты (*положить зарок на кого-что* '*устар.* Наложить запрет, связав клятвой', *get the nod* 'получить официальное разрешение' (LID, p. 245));

в) экспрессивы – одобрения (*петь дифирамбы кому-чему* 'неумеренно восторженно восхвалять' (ФСРЯ, с. 67), *praise sb/sth to the skies* '*устар.* Очень хвалить кого-, что-л.; превозносить до небес' (LID, p. 311)), осуждения и упреки (*забросать камнями кого* 'подвергнуть осуждению' (ФСРЯ, с. 104), *give (someone) Jesse* 'подвергнуть осуждению, критике' (*Online* IFD)), насмешки (*поднять на́ смех кого* 'сделать предметом насмешки, осмеять' (ФСРЯ, с. 202), *poke fun at sb* 'зло высмеивать кого-л.; насмехаться' (LID, p. 131)), благодарности (*приносить чувствительную благодарность* '*устар.* Благодарить от всей души, от всего сердца' (ФСРЯ, с. 324)), приветствия (*последнее прости сказать* 'проститься совсем, окончательно, навеки' (ФСРЯ, с. 226), *give/send one's compliments to sb* 'передавать (посылать) привет кому-л.' (АРФС, с. 223)), пожелания (*предложить тост* 'произнести, провозгласить тост' (ФСРЯ, с. 217));

г) комиссивы – обещания, клятвы, ручательства (*ручаться головой за кого-что* 'ручаться за кого-, что-л., брать на себя полную ответственность за кого-, что-л.' (ФСРЯ, с. 52), *give sb one's word* 'со всей серьезностью обещать сделать что-л.; давать слово' (LID, p. 390)), отказы от утверждений, обязательств (*взять свои слова обратно* 'отказаться от своих утверждений, признав их ошибочность, неправоту' (ФСРЯ, с. 263), *eat humble pie* 'признать (публично, униженно) неправоту своих слов' (LID, p. 262)).

Среди фразеологических обозначений, связанных с иллокутивной целью высказывания, помимо количественно первенствующих вербативов есть и субстантивы: *перекрестный допрос* '*юр.* Допрос одного и того же лица двумя сторонами (прокурором и защитником и т. д.)' (ФСРЯ, с. 193), *общественное порицание* '1. Одна из мер уголовного наказания, заключающаяся в публичном выражении судом порицания виновному. 2. Мера воздействия общественности по отношению к лицам, совершившим какой-л. проступок' (ФСРЯ, с. 177), *hard sell* 'усиленное рекламирование товаров; настойчивые уговоры' (LID, p. 299), *hatchet job* 'резкая и несправедливая критика в печати, на телевидении' (LID, p. 158).

3.3. Макрогруппа 'личностно обусловленных свойств речевых произведений'. По материалу русского и английского языков фразеологический перечень личностно обусловленных свойств содержания и формы речевых произведений несколько шире лексического. Содержание высказывания, зависящее от применяемых говорящим речевых тактик, оценивается по следующим признакам:

а) правдивость, искренность (*правду-матку резать* '*прост.* Высказываться откровенно, открыто, прямо' (ФСРЯ, с. 215), *paint sth in true colours* 'изображать что-л. правдиво' (АРФС, с. 212; БАРС I, с. 479)) *vs* ложность, неискренность (*отливать/лить пули* '*прост.* 1. Хвастливо лгать, рассказывать что-л. неправдоподобное'; *speak with (a) forked tongue* 'пытаться обмануть; говорить неправду' (*Online* ID)); помимо именований собственно обмана во фразеологии также имеются обозначения для клеветы и сплетен (*дуть в уши кому* 'сплетничать, наговаривать кому-л. на кого-л.' (ФСРЯ, с. 305), *dish the dirt* 'обсуждать частную жизнь других людей, говорить о них неприятные вещи; сплетничать' (LID, p. 86)), преувеличений (*делать из мухи слона* 'сильно преувеличивать что-л., придавать чему-л. незначительному большое значение' (ФСРЯ, с. 156), *lay on the colours too thickly* '*разг.* Сгущать краски, сильно преувеличивать, хватать через край' (АРФС, с. 212; БАРС I, с. 479)), приукрашиваний (*сгладить (острые) углы* 'смягчить, сгладить резкие стороны чего-л.' (ФСРЯ, с. 300), *put a gloss on sth* 'говорить или писать о чем-л., представить что-л. в более привлекательном виде, чем есть на самом деле' (LID, p. 137)), уничижений (*сгустить краски* 'чрезмерно усилить или преувеличить что-л. (обычно дурное, отрицательное) в рассказе, изображении' (ФСРЯ, с. 254), *blacken sb's name* 'выставить кого-л. в неблаговидном свете, чтобы о нем сложилось неблагоприятное впечатление' (LID, p. 240)), искажений (*называть белое черным* 'толковать что-л. не так, как есть на самом деле, а наоборот' (ФСРЯ, с. 320), *put a false colour on sth* 'искажать, представлять что-л. в ложном свете' (АРФС, с. 211; БАРС I, с. 479; *Online* FD));

б) весомость, вескость (*живое слово* ‘о речи, содержащей свежие, интересные мысли и затрагивающей слушателя’ (ФСРЯ, с. 9), *say a mouthful* ‘сказать что-л. важное в нескольких словах’ (LDCE, p. 931)) *vs* легковесность, незначительность (*болтать языком* ‘*прост.* Говорить вздор; пустословить’ (ФСРЯ, с. 334), *talk through one’s hat* ‘*разг.* Говорить нелепые вещи, говорить о том, о чем не имеешь представления’ (LID, p. 157));

в) релевантность (*говорить по существу* ‘говорить о самом главном, существенном’ (ФСРЯ, с. 283), *cut to the chase* ‘начинать говорить по существу, вместо того, чтобы тратить время на не имеющие отношения к делу разговоры’ (LID, p. 58)) *vs* нерелевантность (*из другой оперы* ‘*шутл. и ирон.* О чем-л. не относящемся к делу, к теме данного разговора’ (ФСРЯ, с. 181), *throw sb off the scent* ‘сбивать кого-л. с толку, говоря о не имеющих отношения к делу вещах’ (LID, p. 296));

г) достаточность изложенной информации (*ставить точку над «и»* ‘1. Уточнять все подробности, не оставлять ничего недосказанного’ (ФСРЯ, с. 293), *put flesh on the bones of sth* ‘добавить детали, чтобы пояснить точку зрения или сделать описание более интересным’ (LID, p. 125)) *vs* недостаточность (*обойти молчанием* ‘намеренно не сказать, не упомянуть о чем-л.’ (ФСРЯ, с. 154), *keep sb in the dark* ‘намеренно не сообщать важную для кого-л. информацию; держать кого-л. в неведении’ (LID, p. 79)) *vs* избыточность (*labour the point* ‘обсуждать, объяснять что-л. снова и снова, утомлять слушающих ненужными подробностями’ (LID, p. 268)).

Фразеологическая оценка формы речевых произведений, которая обусловливается преимущественно выбором языковых средств, осуществляется на основе следующих признаков:

а) уместность, тактичность (*попасть в тон* ‘сказать или сделать что-л. уместное или приятное кому-л.’ (ФСРЯ, с. 292), *keep a civil tongue in one’s head* ‘говорить вежливо, учтиво, избегать грубостей’ (АРФС, с. 1098; НБАРС III, с. 526)) *vs* неуместность, бестактность (*показывать зубы* ‘1. Огрызаться’ (ФСРЯ, с. 94), *get fresh with sb* ‘1. *разг.* Неуважительно разговаривать со старшим по возрасту; дерзить кому-л.’ (LID, p. 129–130));

б) яркость, связанная с использованием фигур, тропов, шуток (*играть словами* ‘1. Каламбурить, острить’ (ФСРЯ, с. 95), *play on words* ‘шутка, основанная на использовании разных значений одного и того же слова, фразы; каламбур’ (LID, p. 267)) *vs* невыразительность, шаблонность (*суконный язык* ‘невыразительный, бледный, шаблонный язык’ (ФСРЯ, с. 282));

в) ясность, недвусмысленность (*называть вещи своими именами* ‘говорить прямо, без обиняков, не подыскивая смягчающих выражений’ (ФСРЯ, с. 98; РФИЭС, с. 95), *lay it on the line* ‘высказываться определенно и решительно’ (LID, p. 213)) *vs* иносказательность (*говорить загадками* ‘говорить обиняками, намеками’ (ФСРЯ, с. 83), *lead a double talk* ‘вести двусмысленный разговор’ (*Online* ID));

г) лаконичность (*в двух / в нескольких словах* ‘коротко, сжато’ (ФСРЯ, с. 263), *put something in a nutshell* ‘сказать кратко’ (*Online* IFD)) *vs* многословие, многократное повторение (*разводить разводы* ‘*прост.* Говорить пространно, многословно’ (ФСРЯ, с. 235), *go over the same ground* ‘повторять, вновь возвращаться к тому, что уже было сказано раньше’ (LID, p. 144));

д) последовательность *vs* сумбурность, противоречивость (*впасть в противоречие* ‘начать противоречить самому себе’ (ФСРЯ, с. 38), *lose track of sth* ‘2. Забыть, о чем говоришь, думая о чем-то другом’ (LID, p. 359));

е) нормативность *vs* ненормативность (*ломать язык* ‘говорить неправильно, искажая слова, звуки’ (ФСРЯ, с. 334), *break Priscian’s head* ‘*редк.* Нарушать правила грамматики’ (АРФС, с. 519));

ж) простота, понятность (*русским языком говорить* ‘говорить ясно, понятно’ (ФСРЯ, с. 247)) *vs* замысловатость (*напустить туману* ‘сделать что-л. неясным, запутанным’ (ФСРЯ, с. 296), *blind sb with science* ‘говорить о чем-л. замысловато, используя много непонятных для обычных людей терминов’ (LID, p. 296)).

4. Тематическая структура поля. Русское и английское метаязыковые поля образуют три представленные как лексикой, так и фразеологией тематические (семантико-денотативные) макрогруппы: 1) наименования основных составляющих коммуникации; 2) именования иллокутивных характеристик высказывания; 3) обозначения личностно обусловленных свойств речевых произведений.

В макрогруппу ‘основные составляющие коммуникации’ входят наименования ее типовых участников: субъекта (адресанта), объекта (адресата), предмета (темы), инструментов (средств); видов коммуникативной деятельности в зависимости от ее условий – формы коммуникации (устная, письменная речь), состава участников (монолог, диалог, полилог) и др.; продуктов языковой и речевой деятельности (словарь, книга), их элементов (эпиграф, развязка) и атрибутов (сюжет, композиция, жанр).

Иллокутивная макрогруппа представлена такими дифференцированными по целеустановке классами именований, как репрезентативы (сообщения, доносы, предсказания, предупреждения, предостережения, признания, объяснения), прескрипции (приказы и требования, убеждения и уговоры, жалобы,

просьбы, вопросы), экспрессивы (одобрения, осуждения, упреки, насмешки, приветствия, пожелания, благодарности, извинения), комиссивы (обещания, клятвы, ручательства, отказы от ранее сделанных утверждений, принятых обязательств), декларативы (присвоение имен, назначения и увольнения, вынесение приговоров).

Макрогруппу ‘личностно обусловленные свойства речевых произведений’ формируют номинации, характеризующие по ряду признаков содержание высказывания (правдивость – лживость, весомость – легковесность, релевантность – нерелевантность, достаточность – недостаточность – избыточность) и форму (уместность – неуместность, яркость – шаблонность, ясность – иносказательность, лаконичность – многословие, стройность – сумбурность, нормативность – ненормативность, простота – замысловатость).

Распределение номинативных единиц по основным семантико-денотативным макрогруппам русского и английского полей метаязыковых обозначений представлено в табл. 1.

Таблица 1

Удельный вес тематических (семантико-денотативных) макрогрупп поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках

Table 1

The proportion of the thematic macrogroups of the metalanguage lexical-phraseological field in the Russian and English languages

Тематические макрогруппы	Русский подкорпус		Английский подкорпус	
	Количество	%	Количество	%
Основные составляющие коммуникации	1229	49	1005	48
Иллокутивные характеристики речевых актов	752	30	649	31
Личностно обусловленные свойства речевых произведений	526	21	439	21
Всего	2507	100	2093	100

По количеству конституентов в обоих языках первенствует технически ориентированная макрогруппа – наименования основных составляющих коммуникации. Уступают ей по объему, но вместе уравновешивают ее две другие психологизированные (связанные с языковым и речевым поведением людей, с их коммуникативным взаимодействием) макрогруппы – обозначения речевых актов по реализуемой в них целеустановке говорящего и именования речевых произведений в зависимости от используемых говорящим речевых тактик и языковых средств. Такая уравновешенность свидетельствует об одинаковой значимости для русскоязычного и англоязычного сознания технической и психологической сторон коммуникативной деятельности.

4.1. Особенности отображения культурно vs когнитивно значимых феноменов в номинативных единицах языка. Семантико-денотативные макрогруппы технической и психологической направленности различаются по характеру образующих их элементов и отношений между ними, и это позволяет говорить о разной природе значимости технической и психологической составляющих речевой коммуникации.

Микрогруппы, образующие техническую макрогруппу ‘основные составляющие коммуникации’, представлены разнородными по смыслу номинативными единицами, слабо организующимися в более мелкие семантические парадигмы. Так, в русском материале 44 члена микрогруппы ‘продуцент языковой и речевой деятельности’ передают 38 различных значений (т. е. в среднем примерно по одной (1,2) номинативной единице на значение), соотносятся с 38 разными денотатами: *оратор* ‘1. Тот, кто произносит речь. 2. Тот, кто обладает ораторским даром’ (*Online* БТС), *базарная баба* ‘*прост. презр.* О грубой и крикливой женщине’ (ФСРЯ, с. 14), *посредник* ‘лицо или организация, государство, при содействии которого ведутся переговоры между сторонами’ (*Online* БТС), *филолог* ‘специалист по филологии’, *сценарист* ‘автор сценария’ (*Online* БТС), *репортер* ‘сотрудник газеты, журнала, радио, телевидения, пишущий или передающий репортажи’ (*Online* БТС), *диктор* ‘работник радио или телевидения, читающий перед микрофоном текст радио- или телепередач’ (Online БТС), *радист* ‘специалист по приему и передаче звуковых сигналов, сообщений по радио’ (*Online* БТС), *редактор* ‘1. Тот, кто редактирует какой-л. текст’ (*Online* БТС), *издатель* ‘лицо или предприятие, издающее произведения печати’ (*Online* БТС), *дипломатический курьер* ‘служащий ведомства иностранных дел, перевозящий диплома-

тическую почту’ (ФСРЯ, с. 128), *спикер* ‘2. *спорт.* Лицо, объявляющее зрителям решение судей на соревнованиях по боксу’ (*Online* БТС) и др. Смысловой близостью отмечены только четыре группы наименований адресантов (продуцентов) – группа однокорневых и разнокорневых синонимов: *писатель* ‘тот, кто профессионально занимается литературной деятельностью’ (*Online* БТС), *писательница*, *литератор* ‘человек, профессионально занимающийся литературным трудом’ (*Online* БТС), *публицист* ‘писатель, автор публицистических произведений’ (*Online* БТС) – и пары однокорневых синонимов: *поэт* ‘автор стихотворных произведений’ (*Online* БТС), *поэтесса*; *переводчик* ‘тот, кто занимается переводами с одного языка на другой’ (*Online* БТС), *переводчица*; *журналист* ‘профессиональный литературный работник, занимающийся журналистикой’ (*Online* БТС), *журналистка*. Высокая номинативная плотность макрогруппы обозначений основных компонентов коммуникации создается главным образом за счет единичных имен для многочисленных видов коммуникации, ее участников, продуктов, атрибутов. Значимость технической составляющей коммуникативной деятельности можно охарактеризовать как культурную – внешнюю, обусловленную ее присутствием практически во всех сферах жизнедеятельности человека.

Микрогруппы, формирующие психологизированные макрогруппы ‘иллокутивные характеристики речевых актов’ и ‘личностно обусловленные свойства речевых произведений’, в основном репрезентированы близкими по семантике обозначениями, объединенными в синонимические ряды. Например, в русском корпусе 20 членов микрогруппы ‘одобрение’ (макрогруппа ‘иллокутивные характеристики речевых актов’) образуют синонимическую парадигму с общим значением ‘положительный отзыв, похвала / положительно отозваться (отзываться), похвалить (хвалить)’ (20 номинативных единиц на значение): *одобрить* ‘положительно, с похвалой отозваться о действиях кого-л.’ (*Online* БТС), *одобрение* – доминанты синонимического ряда; *поддержать* ‘выразить свое одобрение, согласие с чем-л.’ (*Online* БТС), *поддержка*; *прославить* ‘2. Воздать хвалу кому-л., превознести кого-л.; восхвалить’ (*Online* БТС), *петь славу* ‘прославлять, воспевать’ (ФСРЯ, с. 262), *гладить по головке* ‘хвалить, одобрять; потворствовать чьим-л. поступкам’ (ФСРЯ, с. 47), *квасной патриотизм* ‘огульное восхваление всего своего’ (ФСРЯ, с. 108) – идеографические, или семантические, синонимы, содержащие (имплицитно или эксплицитно) по отношению к доминанте различительные содержательные семы; *петь оса́нну* ‘*книжн. устар.* Превозносить кого-л.’ (ФСРЯ, с. 182) – идеографо-стилевой синоним (имплицитно содержит различительную содержательную сему ‘очень’, принадлежит к художественному стилю) и др. Наличие множества синонимичных (в разной степени) наименований для признаков, относящихся к психологической стороне коммуникации, говорит о ее когнитивной – внутренней – значимости (закон притяжения синонимов С. Ульмана), высокой актуальности для человека.

5. Различия между лексикой и фразеологией в выражении связанных с языком и речью значений. В русском и английском поле метаязыковых обозначений тематическая (семантико-денотативная) ориентация лексики и фразеологии различна. Русские лексемы и фраземы в макрогруппе ‘основные составляющие коммуникации’ представлены (округленно) в соотношении 1 : 1, в макрогруппе ‘иллокутивные характеристики речевых актов’ – в соотношении 2 : 1, в макрогруппе ‘личностно обусловленные свойства речевых произведений’ – в соотношении 1 : 3. Процентное соотношение лексем и фразем в трех семантико-денотативных макрогруппах русского метаязыкового поля показано на рис. 1.

Схожим является соотношение лексики и фразеологии в семантико-денотативных макрогруппах английского метаязыкового поля. Это отражено на рис. 2.

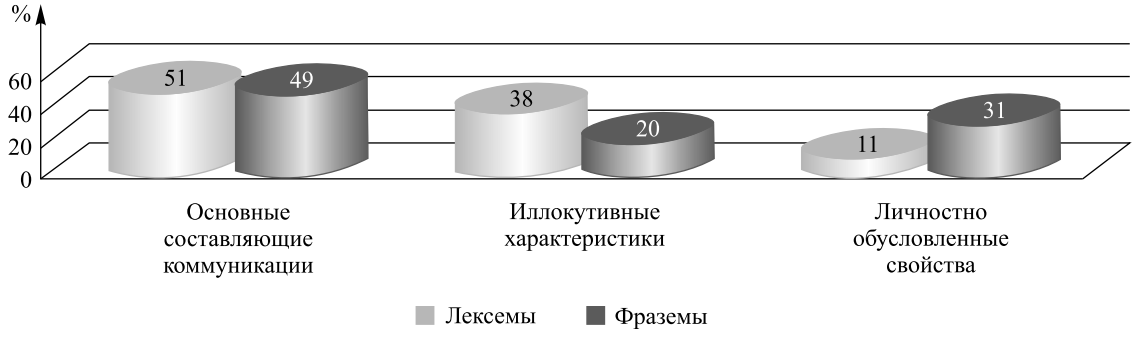

Рис. 1. Процентное соотношение лексем и фразем
в тематических макрогруппах русского поля метаязыковых обозначений

Fig. 1. The percentage of the lexemes and phrasemes
in the thematic macrogroups of the Russian metalanguage nominative field

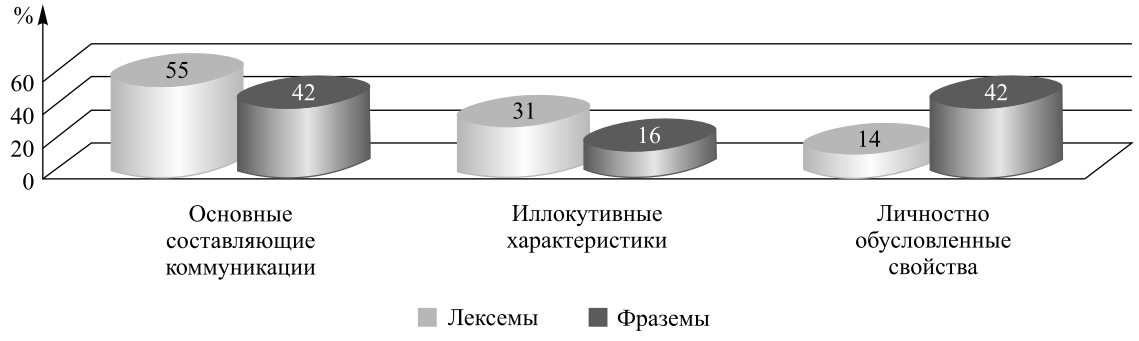

Рис. 2. Процентное соотношение лексем и фразем
в тематических макрогруппах английского поля метаязыковых обозначений

Fig. 2. The percentage of the lexemes and phrasemes
in the thematic macrogroups of the English metalanguage nominative field

5.1. Понятийные vs эмотивные значения, общие vs более частные значения. В ходе исследования было выяснено, что соотношение лексических и фразеологических единиц в семантических макрогруппах метаязыкового поля в русском и английском языках коррелирует с соотношением в группах понятийного (рационального) и эмотивного (эмоционально-оценочного) содержания, а также зависит от номинативных задач конституирующих их лексем и фразем.

Макрогруппы обозначений иллокутивных характеристик высказываний и наименований основных компонентов коммуникации носят интеллектуальный характер: они связаны с рациональным освоением сферы языка и речи, с вычленением и осмыслением ее предметов, процессов, признаков, отношений. В них превалирует понятийное содержание. Семантическая конкретизация в макрогруппе ‘иллокутивные характеристики речевых актов’ в русском и английском материале проводится главным образом с помощью лексики: лексем здесь в два раза больше, чем фразем (соотношение 2 : 1). Лексика этой макрогруппы сфокусирована на выражении понятийных значений, фразеология – эмотивных.

В макрогруппе обозначений базовых составляющих коммуникации соотношение лексики и фразеологии приблизительно равное: в русском материале – 1 : 1, в английском – 1,3 : 1. Однако фразеология этой макрогруппы примерно в равных долях представлена единицами двух видов: фраземами с понятийной и эмотивной семантикой. Среди первых – употребительные в общем (не специальном) языке фраземы-термины (в словарях снабжены пометами, указывающими на их принадлежность к определенной сфере знаний: *единственное число* ‘*грамм.* Формы склонения и спряжения, употребляемые, когда речь идет об одном лице или предмете’ (ФСРЯ, с. 76), *abstract noun* ‘*лингв.* Существительное, называющее отвлеченное понятие’ (*Online* FD)) и близкие к терминам составные обозначения понятий из специальных областей знаний (специальных помет в словарях не имеют: *части речи* ‘грамматические разряды слов’ (ФСРЯ, с. 318), *future tense* ‘форма глагола, обозначающая действие или состояние, которое будет протекать в будущем (= *future*)’ (*Online* FD)). Такие фраземы наравне с лексемами актуализируют понятийное содержание.

Отличия, касающиеся соотношения лексики и фразеологии в макрогруппе ‘основные составляющие коммуникации’ в русском (1 : 1) и английском (1,3 : 1) материале, отчасти объясняются различиями в словниках словарей, послуживших источниками материала: в английских фразеологических словарях общеупотребительные составные термины и наименования понятий из специальных сфер представлены уже, чем в русском. Релевантными здесь являются и типологически значимые различия в способах пополнения словаря двух языков. Для объективации понятийных (противопоставлены эмотивным) значений метаязыковой сферы в русском языке шире, чем в английском, используются прямые и нейтральные составные (т. е. фразеологические) наименования: *настоящее время* ‘*грамм.* Категория глагола, указывающая на протекание действия во времени, совпадающем с моментом говорения’ (ФСРЯ, с. 163), *действительный залог* ‘*грамм.* Категория глагола, присущая глагольным словам, обозначающим действие, переходящее на прямой объект’ (ФСРЯ, с. 63), *степени сравнения* ‘*грамм.* Формы качественных прилагательных и наречий, выражающие качество предмета безотносительно к его мере (положительная степень) или сравнительно бóльшую или самую высокую меру качества (сравнительная и превосходная степень)’ (ФСРЯ, с. 277). В английском языке в этом случае употребляются в большинстве своем однословные, часто конверсивные обозначения: *present* ‘2. *грамм.* Настоящее время’ (LDCE, p. 1112) (сущ. *present* соотносится с прил. *present* ‘4. *грамм.* Относящийся к категории, форме глагола, указывающей на протекание действия в момент говорения’ (*Online* FD)); *active* ‘*грамм.* Действительный залог’ (LDCE, p. 14) (сущ. *active* соотносится с прил. *active*); *degree* ‘13. *грамм.* Степень сравнения; одна

из форм сравнения прилагательных, наречий' (*Online* FD). Конверсия, как известно, более продуктивна в аналитических языках, чем в синтетических [16, с. 119]. Общеупотребительные фраземы-термины и составные наименования понятий из специальных областей составляют около половины русских и трети английских фразеологических обозначений основных составляющих коммуникации.

Макрогруппа 'личностно обусловленные свойства речевых произведений' менее интеллектуальна, чем две первые группы: в ней отражены результаты эмоционально-оценочного переживания феноменов языка и речи, сопровождавшего процесс их рационального осмысления. В макрогруппе доминируют эмотивные смыслы. Семантическая специализация осуществляется в ней преимущественно за счет фразеологии: по материалу обоих языков лексем здесь в три раза меньше, чем фразем (соотношение 1 : 3). Фраземы означивают в основном эмотивное содержание, лексемы – понятийное.

Установлено, что в обоих исследуемых языках функции по выражению метаязыковых значений у лексем и фразем разные. Лексика прорисовывает общий понятийный план семантического поля, номинирует общие понятийные значения; фразеология дополняет лексически прорисованную понятийную основу рассудочными деталями. Так, многие субстантивные метаязыковые лексемы и фраземы находятся в родо-видовых связях: лексемы являются обозначениями родовых признаков, фраземы – видовых, ср.: *язык* '3. Система словесного выражения мыслей, обладающая определенным звуковым и грамматическим строем и служащая средством общения людей' (*Online* БТС) – *родной язык* 'язык, на котором говорят с раннего детства' (ФСРЯ, с. 242), *литературный язык* 'обработанная форма общенародного языка, обладающая определенными нормами в грамматике, лексике, произношении и т. п.' (ФСРЯ, с. 134), *тайные языки* 'условные жаргоны обособленных групп людей или сообществ (офеней, воров и т. п.)' (ФСРЯ, с. 286), *древние языки* 'латинский и древнегреческий языки; классические языки' (ФСРЯ, с. 71), *живой язык* 'язык какого-л. существующего народа, употребляемый как средство общения' (ФСРЯ, с. 80), *мертвый язык* 'древний язык, на котором уже не говорят, известный только по письменным памятникам' (ФСРЯ, с. 147), *флективные языки* '*лингв.* Языки, образующие формы слов при помощи флексий (в том числе и при помощи внутренних флексий)' (ФСРЯ, с. 308), *аналитические языки* 'языки, в которых отношения между словами в предложении выражаются не изменениями самих слов, а порядком слов, служебными словами, интонацией и т. п.' (ФСРЯ, с. 11), *сербскохорватский язык* 'язык сербов, хорватов, черногорцев и боснийцев-мусульман' (ФСРЯ, с. 256), *романские языки* 'группа языков, развившаяся на основе латинского языка, к которой принадлежат французский, итальянский, испанский, румынский, молдавский и некоторые другие' (ФСРЯ, с. 243) и т. д.

Специализация лексики на общих признаках, а фразеологии на частных – понятийных и эмотивных – прослеживается также в кругу метаязыковых наименований других частеречных классов. Например, многие вербативные фраземы обозначают не только связанное с языком или речью действие (часто имеющее лексическое обозначение), но и его характер, ср.: *listen* 'обращать слух на какие-л. звуки, чтобы услышать; воспринимать слухом' (*Online* FD) – *hang on sb's every word* 'внимательно слушать кого-л.' (LID, p. 390), *listen with half an ear* 'слушать кого-л. невнимательно; слушать вполуха' (LID, p. 98), *turn a deaf ear (to sth)* 'оставлять без внимания чьи-л. просьбы, высказывания; пропускать мимо ушей' (LID, p. 99), *pin back one's ears* слушать что-л. внимательно, настороженно' (LID, p. 99), *lend an ear* 'выслушать кого-л. внимательно, когда другие отказываются слушать' (LID, p. 98) и т. д.

В материале обоих языков среди номинативных единиц с общей понятийной семантикой процент лексем примерно в пять раз выше, чем доля фразем, в кругу наименований с более частными понятийными значениями процент фразем в полтора раза выше, чем удельный вес лексем.

Другой особенностью фразеологии является то, что она вносит эмотивные (экспрессивно-оценочные) оттенки в обозначенный лексически общий понятийный план метаязыкового поля. Метаязыковая сфера отличается высокой логической сложностью и интеллектуальностью – в метаязыке отражены размышления людей над языком и речью, закреплены «результаты рефлексии и контроля языкового сознания над своей работой» [17, с. 44]. Тяготением к рациональности объясняется сравнительно невысокий уровень прагматической маркированности поля метаязыковых обозначений. При этом лексемы с метаязыковой семантикой в большинстве своем безоценочно-нейтральны. Их основное назначение – именовать относящиеся к языку и речи явления, а не характеризовать их (хотя среди метаязыковой лексики имеются и экспрессивно-оценочные единицы: *шептаться* '2. *неодобр.* Заниматься сплетнями; передавать друг другу слухи' (*Online* БТС), *sound off* '*разг.* Выражать крайне отрицательное отношение к чему-л., грубо или надоедливо жаловаться, возмущаться' (*Online* LDCE), *попугай* '2. *неодобр.* Тот, кто не имеет собственного мнения и повторяет чужие мысли, слова' (*Online* БТС), *рап* '8. *разг.* Резкая критика, отрицательный отзыв' (*Online* FD), *пресловутый* '*неодобр.* Вызвавший много толков, получивший отрицательную или сомнительную известность' (*Online* БТС)).

Характеризующую функцию (связанную с передачей отношения говорящего к сообщаемому) реализует преимущественно фразеология. Фраземы выражают широкий спектр частнооценочных значе-

ний – квалификативную оценку (качественную/количественную): *гладить против шерсти* ‘говорить или делать кому-л. неприятное’ (ФСРЯ, с. 47), *talk a blue streak* говорить много, быстро, без умолку’ (LID, p. 330); эпистемическую оценку (относящуюся к интеллектуальным способностям): *дар слова/речи* ‘2. Способность говорить свободно’ (ФСРЯ, с. 60), *twist in one’s tongue* ‘косноязычие, неумение говорить свободно’ (АРФС, с. 1125); деонтическую оценку (связанную с нормами речевого поведения): *не для чьих ушей что* ‘не следует слушать кому-л.’ (ФСРЯ, с. 305), *give sb the brush-off* ‘в грубой форме отказаться от общения с кем-л.’ (LID, p. 45); эстетическую оценку: *уши вянут у кого* ‘не хочется, противно слушать что-л.’ (ФСРЯ, с. 44; БРАФС, с. 747), *silver tongue* ‘красноречивость’ (АРФС, с. 1099) и др.

В материале обоих языков в составе именований с эмотивной семантикой процент фразем в среднем в два с половиной раза выше, чем процент лексем. Данные о количестве русских и английских метаязыковых лексем и фразем в группах общепонятийных, частнопонятийных и эмотивных обозначений представлены в табл. 2.

Таблица 2

Количество (в процентном выражении) употребительных метаязыковых лексем и фразем в группах наименований с общепонятийной, частнопонятийной и эмотивной семантикой в русском и английском языках

Table 2

The percentage of the frequently-used metalanguage lexemes and phrasemes in the groups of nominative units with general cognitive, specific cognitive and emotive meanings in the Russian and English languages

Группы номинативных единиц	Русский подкорпус		Английский подкорпус	
	Лексемы, %	Фраземы, %	Лексемы, %	Фраземы, %
С общей понятийной семантикой	60	12	52	10
С частным понятийным значением	18	32	22	30
С эмотивной семантикой	22	56	26	60
Всего	100	100	100	100

В пользу ориентированности лексики на понятийную (рациональную) семантику, а фразеологии на эмотивную (экспрессивно-оценочную) говорит и тот факт, что отдельные понятийные семантические участки репрезентированы исключительно лексикой, оценочные – фразеологией. Так, все виды актов-установлений (декларативов) – присвоения имен, назначения, вынесения приговоров – в русском и английском материале имеют лишь лексическое обозначение; такие привнесенные личностью признаки речевых произведений, как достаточность – недостаточность *vs* избыточность представленной информации и простота – замысловатость изложения, в обоих языках поименованы только фразеологически.

Таким образом, человеческие знания о языке и речи формируются на основе их рационального осмысления и эмоционально-оценочного переживания. Это подтверждается наличием в русском и английском полях метаязыковых обозначений понятийных (преобладают) и эмотивных значений. В обоих языках функции лексики и фразеологии по выражению конституирующих метаязыковое поле значений разграничены: общие понятия означиваются преимущественно прямыми и нейтральными однословными единицами, более частные понятия – прямыми и нейтральными неоднословными (составными) единицами, эмотивные значения – переносными и экспрессивно-оценочными составными единицами.

Сокращения

АРФС – Англо-русский фразеологический словарь / сост. А. В. Кунин. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956; **БАРС** – Большой англо-русский словарь ABBYY Lingvo : в 2 т. М. : Рус. яз. – Медиа, 2007; **БРАФС** – Большой русско-английский фразеологический словарь / сост. С. И. Лубенская. М. : АСТ-Пресс КНИГА, 2004; **НБАРС** – Новый большой англо-русский словарь : в 3 т. / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. М. : Рус. яз., 2001; **РФИЭС** – Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / под ред. В. М. Мокиенко. М. : Астрель : АСТ : Люкс, 2005; **ФСРЯ** – Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов. М. : Медиа : Дрофа, 2007; **LDCE** – Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow : Pearson Educ. Ltd., 2000; **LID** – Longman Idioms Dictionary. Harlow : Pearson Educ. Ltd., 1998; **PDEI** – *Gulland D. M., Hinds-Howell D.* Penguin Dictionary of English Idioms. London : Penguin Books Ltd., 2002; ***Online* БТС** – Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. URL: http://gramota.ru/slovari/info/bts (дата обращения: 08.07.2017); ***Online* ТСС** – Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / сост. Т. Ф. Ефремова. URL: http://www.efremova.info (дата обращения: 08.07.2017); ***Online* FD** – The Free Dictionary by Farlex [Electronic resource]. URL: http://www.thefreedictionary.com (date of access: 07.07.2017); ***Online* ID** – Idiom Dictionary [Electronic resource]. URL: http://www.idiomdictionary.com (date of access: 07.07.2016); ***Online* IFD** – Idioms. The Free Dictionary by Farlex [Electronic resource]. URL: http://idioms.thefreedictionary.com (date of access: 07.07.2017); ***Online* LDCE** – Longman Dictionary of Contemporary English [Electronic resource]. URL: http://www.ldoceonline.com (date of access: 07.07.2017); ***Online* YD** – Your Dictionary [Electronic resource]. URL: http://www.yourdictionary.com (date of access: 07.07.2016).

Библиографические ссылки

1. *Соссюр Ф*. Курс общей лингвистики [1916] // Соссюр. Ф. Труды по языкознанию. М., 1977. С. 31–285.
2. *Кузнецов А. М*. Поле // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 380–381.
3. *Апресян Ю. Д*. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопр. языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
4. *Постовалова В. И*. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М., 1988. С. 8–69.
5. *Ульман С*. Семантические универсалии [1963] // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. 5 : Языковые универсалии. С. 250–299.
6. *Гутовская М. С*. Фразеосемантическое поле в компаративном лингвокогнитивном освещении: направления и метод исследования // Respectus Philologicus. 2014. № 25 (30). С. 31–52.
7. *Гутовская М. С*. Семантическая организация фразеологического поля ‘спор’ в русском и английском языках // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2012. № 1. С. 32–40.
8. *Райхштейн А. Д*. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М. : Высш. шк., 1980.
9. *Мокиенко В. М*. Славянская фразеология [1980]. М. : Высш. шк., 1989.
10. *Солодухо Э. М*. Теория фразеологического сближения: на материале языков славянской, германской и романской групп [1989]. М. : Изд-во ЛКИ, 2008.
11. *Шаманова М. В*. Лексико-фразеологическое поле «общение» в современном русском языке : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.01. Воронеж, 2000.
12. *Попова З. Д., Стернин И. А*. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания [1984]. М., 2011.
13. *Гутовская М. С*. Грамматическая структура лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. 2017. № 2. С. 58–71.
14. *Shannon C. E*., *Weaver W*. The mathematical theory of communication. Urbana : Univ. of Illions Press, 1949.
15. *Jakobson R*. Linguistics and Poetics // Style in Language. Cambridge ; Massachusetts, 1960. P. 350–377.
16. *Мечковская Н. Б*. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. Минск : Амалфея, 2000.
17. *Мечковская Н. Б*. Философия языка и коммуникации. М. : ФЛИНТА : Наука, 2017.

References

1. Saussure F. [Course in general linguistics]. In: Saussure F. *Trudy po yazykoznaniyu* [Works on linguistics]. Moscow, 1977. P. 31–285 (in Russ.).
2. Kuznetsov A. M. [Field]. In: *Yazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistics Big encyclopedic dictionary]. Moscow, 1998. P. 380–381 (in Russ.).
3. Apresyan Y. D. [The image of the person according to linguistic data: an attempt of systematic description]. *Vopr. yazykozn*. [Probl. of linguist.]. 1995. No. 1. P. 37–67 (in Russ.).
4. Postovalova V. I. [World image in human life and activities]. In: *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira* [The role of the human factor in language: language and the world image]. Moscow, 1988. P. 8–69 (in Russ.).
5. Ullmann S. [Semantic universals]. In: *Novoe v lingvistike* [New in linguistics]. Moscow, 1970. Issue 5 [Language universals]. P. 250–299 (in Russ.).
6. Gutovskaya M. S. [Phraseological semantic field in contrastive cognitive linguistic study: directions and method of research]. *Respectus Philologicus*. 2014. No. 25 (30). P. 31–52 (in Russ.).
7. Gutovskaya M. S. Semantic structures of the phraseological field ‘arguing’ in the Russian and English languages. *Vesnik BDU. Ser. 4, Filalogija. Zhurnalistyka. Pedagogika*. 2012. No. 1. P. 32–40 (in Russ.).
8. Rayhshteyn A. D. [Comparative analysis of German and Russian phraseology]. Moscow : Vyssh. shk., 1980 (in Russ.).
9. Mokienko V. M. [Slavic phraseology]. Moscow : Vyssh. shk., 1989 (in Russ.).
10. Soloduho E. M. [The Theory of phraseological convergence: a case study of Slavic, Germanic, and Romance languages]. Moscow : Izdatel'stvo LKI, 2008 (in Russ.).
11. Shamanova M. V. [Lexical-phraseological field ‘communication’ in the modern Russian language] : diss. abstr. … PhD (philology) : 10.02.01. Voronezh, 2000 (in Russ.).
12. Popova Z. D., Sternin I. A. [Lexical system of language: internal organisation, categorical framework and study methods]. Moscow, 2011 (in Russ.).
13. Gutovskaya M. S. Grammatical structure of the metalanguage lexical-phraseological field in the Russian and English languages. *J. Belarus. State Univ. Philol*. 2017. No. 2. P. 58–71 (in Russ.).
14. Shannon C. E., Weaver W. The mathematical theory of communication. Urbana : Univ. of Illions Press, 1949.
15. Jakobson R. Linguistics and Poetics. In: *Style in Language*. Cambridge ; Massachusetts, 1960. P. 350–377.
16. Mechkovskaya N. B. [General linguistics. Structural and social typology of languages]. Minsk : Amalfeya, 2000 (in Russ.).
17. Mechkovskaya N. B. [Philosophy of language and communication]. Moscow : FLINTA : Nauka, 2017 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 11.09.2017.
Received by editorial board 11.09.2017.